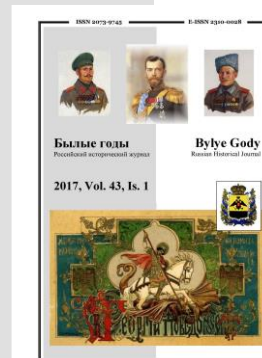

Copyright © 2017 by Sochi State University
 Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s. r. o.

Published in the Russian Federation
 Co-publisher in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 43, Is. 1, pp. 200-208, 2017
 DOI: 10.13187/bg.2017.1.200
 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94 (571.1) + 351.74

District Police Officers in the Siberian Region: to the Social Portrait

Alexander B. Khramtsov ^{a, *}

^a Tyumen industrial university, Russian Federation

Abstract

In article based on for the first time the archive documents introduced for scientific use social composition of district police officers as chiefs of police authorities on the example of the Siberian region is researched (1867–1917): origin, religion, age, education, etc. Stages of service by Police Chiefs, data on their encouragement and penalties are noted. Feature of their service was rotation. Office movements of district chiefs allowed to increase quality of service (to stop rise in crime) and to reduce corruption in police agencies. It is concluded that the administrative board of local police represented rather vicious circle of persons. Mainly representatives of the hereditary nobility and ober-officers were appointed to this post.

Keywords: district police officer; police; police service; encouragement; collection; public safety; Siberia.

1. Введение

Полиция – административный орган власти на местном уровне, наиболее близкий к населению. В Западной Сибири (Тобольская и Томская губернии), одном из крупнейших регионов России, действовали 16 уездных полицейских управлений и 4 городских – в губернских центрах (Тобольск и Томск) и в гг. Кольвань и Новониколаевск. В сложных условиях Сибирского региона существенно повышалась роль высших административных чиновников местного значения. Полномочия «маленьких губернаторов» выходили далеко за пределы общественной безопасности, защиты жизни и здоровья граждан и их частной собственности. Предоставляя главе полиции широкие полномочия, губернские власти пристальное внимание отдавали персональному подбору руководства уездной (исправников) и городской (полицмейстеров) полиции.

Анализ личного состава уездных исправников, обладавших всей полнотой правительственной власти и лично ответственных перед губернатором за обеспечение правопорядка во вверенных им районах, дает возможность понять особенности кадровой политики царского правительства, методы подбора и ротации служащих.

2. Материалы и методы

Информационной основой для данного исследования стали фонды региональных архивов (Томской и Тюменской областей) и Государственного архива РФ, а именно архивного фонда Департамента полиции МВД, где сохранились формуляры и другие персональные сведения об уездных исправниках (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 23. Д. 800 (Ч. 50). Л. 1-148).

Исследовать социальный состав уездных исправников позволяют формулярные (послужные) списки, которые заполнялись при поступлении (переводе, награждении) лиц на «государеву» службу и другая документация по личному составу. Данные формуляры являлись основной формой кадрового учета и документирования прохождения службы в имперской России. Единный формуляр списка был утвержден Указом Правительствующего Сената от 16 июля 1849 г. и практически не

* Corresponding author

E-mail addresses: khramtsov_ab@bk.ru (A.B. Khramtsov)

подвергался изменениям вплоть до 1917 г. При этом формуляры начальников полицейских управлений в Сибири фактически не изучены.

Список представляет собой анкету в форме таблицы из XIV граф, куда вносились сведения как о прохождении службы, так и частной жизни служащего (своего рода личное дело): фамилия, имя, отчество, чин, звания, происхождение, сословие, возраст, размер содержания, вероисповедание, наличие собственности, образование, семейное положение, сведения о переменах мест службы, об отпусках, награждениях, наложении штрафов, нахождении под следствием. Служебный характер списков, снабженных отметками о подлинности, копийности, заверительными надписями, ссылками на правовые акты, подтверждает высокую степень достоверности их сведений, что дает широкие возможности для изучения социальной истории страны.

Сегодня при анализе формуляров как массовых источников используются различные методы обработки информации, раскрывающие закономерные связи и зависимости между отдельными явлениями и процессами. Наилучший эффект в данном случае дает метод контент-анализа содержания однотипных документов. К тому же такие свойства списков, как типовая структура, неизменность формы на протяжении всего периода их использования, позволяют проследить все изменения в составе высших должностных лиц полицейских управлений в регионе по единой методике. Цель анализа – установить социальные характеристики уездных исправников и особенности прохождения ими службы в Сибири. Изучение документов предполагает критическое отношение к их сведениям, установление их достоверности и полноты. Для выявления общего и особенного применялись методы группировки, аналогии и историко-сравнительного анализа. Метод историко-системного анализа позволил определить общие черты, присущие руководству полицейских управлений в регионе.

3. Обсуждение

К сожалению, современная историография мало уделяет внимания изучению социально-профессионального состава руководителей полицейских управлений в Сибири. В трудах по сибирской истории можно обнаружить ряд данных об уездных исправниках (Ермолаев, 2008). Специальных работ крайне мало. Лишь в статьях П.А. Сунгурова рассмотрены общие проблемы реформирования полицейского управления в регионе, биографии и должностные компетенции глав уездной полиции в Тобольской губернии (Сунгуров, 2015; Сунгуров, Храпцов, 2016).

В данной работе предприняты первые шаги к восполнению этого пробела. Необходимо продолжить разработку, углубить и расширить данную тему, например – исследовать характер взаимоотношений глав полиции с подчиненными, а также полицейских начальников с населением.

4. Результаты

Глава полиции назначался губернатором и утверждался в должности министром внутренних дел. Так, исправник в уезде (полицмейстер в городе):

1) заведовал служащими полиции (участковыми приставами, околоточными надзирателями, городскими, урядниками и др.), решал кадровые вопросы: назначение, перемещение, награждение и наказание, прием и увольнение, профессиональная подготовка личного состава;

2) обладал распорядительными полномочиями – разработка и принятие приказов, положений, циркуляров, инструкций и других документов;

3) председательствовал в органах управления на местном уровне. Например, исправник возглавлял тюремное отделение, уездный комитет общественного здоровья; уездное по воинской повинности присутствие; оспенный комитет; уездный распорядительный комитет; по должности входил в состав членов присутствий, комиссий и комитетов;

4) исполнял следственно-розыскные функции: политическое дознание, сыск, заграничная и внутренняя агентура и секретное делопроизводство;

5) осуществлял надзор – наблюдал за рабочими и крестьянами, их массовыми выступлениями, антигосударственным и революционным движением, вел их профилактику и пресечение, а также за деятельностью легальных обществ и органов местного самоуправления. Более того, полномочия начальника уездной полиции относились к потребительскому рынку, санитарному и противопожарному контролю, торгово-промышленной деятельности, извозному промыслу, природопользованию и др.

В условиях Сибирского региона на главу уездной и городской полиции возлагались многообразные функции. Исправник обязывался при объездах населенных пунктов «стараться своими расспросами и советами вразумлять сельских обывателей на счет их обязанностей и пользы», крестьян он «поощрял к трудолюбию, указывал им выгоды распространения и усовершенствования земледелия, рукоделия и торговой промышленности», особо призывал к «сохранению добрых нравов и порядка» (Сунгуров, 2015: 93).

Сведения послужных списков уездных исправников позволяют сразу решить несколько исследовательских задач, скажем, выяснить происхождение полицейских начальников и их вероисповедание. Согласно спискам, их сословная принадлежность была практически однородной и неизменной. Руководство полиции комплектовалось преимущественно выходцами из

потомственного дворянства, чиновничества и обер-офицерских детей, причем родившихся в других губерниях (Полтавской, Могилевской, Черниговской, Пермской, Рязанской и др.). Например, кузнецкий (позднее – томский) уездный исправник И.И. Загарин родился в семье потомственных дворян Симбирской губернии (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 114. Д. 176. Л. 8-15). В то же время, такие формулировки списков как «сын чиновника 6 класса», «сын урядника», «из канцелярских детей», «сын губернского секретаря с правом почетного гражданина», «из писарских детей» и т.п. не дают точного понимания о происхождении чиновников. В частности, Б.П. Висман (новониколаевский полицмейстер) родился в Риге, в семье немцев.

В 1900–1917 годы в среде полицейских начальников начали появляться уроженцы Сибирского региона. Скажем, Н.Е. Скатов (тюменский исправник) родился в семье мещан г. Тары; Г.А. Пирожников (сургутский исправник) – в слободе Усть-Ница Тюменского уезда. В годы войны назначение стали получать лица, еще не имевшие чинов и званий. Очевидно, что это вызывалось нехваткой квалифицированных кадров. Хотя на должности именно уездных исправников и полицмейстеров лица без чинов и званий не назначались.

Подавляющее большинство начальников полицейских управлений являлись русскими и православными (до 98 %). Причем их конфессиональный состав оставался неизменным в 1867–1917 гг. Представителей другой веры в органах полиции служило крайне мало. В 1867–1900 гг. католицизм исповедовали: А.П. Дзержинский (Тобольск); Р.Н. Доманский (Мариинск); М.Г. Козеродский (Тара). В 1900–1917 гг. лишь курганский (Э.М. Каковский) и тарский (В.О. Кремер) исправники исповедовали римско-католическую веру, тюкалинский исправник А.И. Стадлер был лютеранского вероисповедания, а тобольский исправник А.Ш. Нагайбаков – крещеным татаринном. Бухарцы, евреи, иудеи и лица других не христианских религий на руководящие посты не назначались, что можно объяснить официальной политикой царского правительства в отношении национальных меньшинств.

Анализ возрастных данных указывает на то, что наиболее востребованной в момент назначения или перевода на должности начальников являлась средняя возрастная группа – 35–45 лет. Например, Н.Н. Халтурин был назначен томским полицмейстером в 34 года; М.Н. Белоносков – барнаульским исправником в 35 лет; И.И. Загарин – кузнецким исправником в 40 лет. Хотя исключения также были: А.К. Крокосевич получил назначение тобольским полицмейстером в 26 лет; В.А. Бойчевский – новониколаевским полицмейстером в 31 год. Предельный же возраст нахождения на руководящем посту составил 59 лет. Тем не менее, средний показатель оставался примерно на одном уровне. Это объяснить несложно: лица младшего поколения не обладали соответствующим профессиональным опытом, имели низкий чин для занятия такой должности, вследствие чего предпочтение им не отдавалось, а чиновники в возрасте 55–60 лет переходили на более высокие посты, выходили на пенсию, в отставку, часто отказывались от этой службы по причине слабости здоровья и др. Бийский уездный исправник П.Г. Дрягин (50 лет) в ноябре 1891 г. ходатайствовал об увольнении со службы по причине болезни. Ему была назначена усиленная пенсия в размере 500 руб. в год (ГАТомО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3033. Л. 1-76).

Тюменский уездный исправник А.А. Воробьев в 48 лет был вынужден по болезни выйти в отставку. Он подал в Департамент полиции МВД прошение, в котором указал, что потерял здоровье, лишился средств на содержание своей семьи, не имел недвижимого имущества и каких-либо других источников к жизни... просил назначить «за долготлетнюю, беспорочную и полезную службу» усиленную пенсию. На основании утвержденного 21 апреля 1907 г. положения Совета министров ему была назначена с 11 сентября 1906 г. усиленная пенсия в 1000 руб. в год. Сверх этого ему назначили пенсию из частных земских сборов с дворянских гильдий Вологодской губернии в сумме 14,60 руб. в год за службу им в течение 1 года и 9 месяцев письмоводителем канцелярии Кадниковского уездного предводителя дворянства (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 26. Д. 1505. Л. 15, 16, 17, 18, 25).

Среди уездных исправников в Сибирском регионе необразованных людей не было. В целом, их образовательный уровень следует признать невысоким. Лишь единицы глав уездной полиции имели оконченное высшее образование, среди них – Р.Н. Доманский, окончивший юридический факультет Императорского университета Св. Владимира (Ермолаев, 2008: 634). В полицию приходили люди с разным образованием: педагогическим, медицинским, инженерным, военным. Большинство исправников офицерско-дворянского происхождения имели базовое образование, обучались в средних учебных заведениях. В частности, Н.Н. Халтурин (томский полицмейстер) воспитывался в Прославской военной прогимназии и Рижском пехотном юнкерском училище (ГАТомО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 2515. Л. 1-7). Исключения встречались: И. Я. Трофимов (Курган) имел домашнее воспитание, т. е. в учебных заведениях не обучался, однако для продвижения по карьерной лестнице ему пришлось пройти испытания в Ялutorовском уездном училище (ГА в г. Тобольске. Ф. И-329. Оп. 2. Д. 314. Л. 13). Высоко ценилось духовное образование: ряд исправников являлись воспитанниками духовных семинарий (Тобольской, Пермской и др.): П.А. Артоболевский (томский окружной исправник) обучался в Пензенской духовной семинарии; А.И. Разумовский (туринский исправник) и Г.А. Пирожников (сургутский исправник) обучались в Тобольской духовной семинарии, но последний ее не окончил (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 9. Д. 39. Ч. 21. Л. 31; ГА в г. Тобольске. Ф. И-329. Оп. 2. Д. 315. Л. 18-21).

Послужные списки фиксировали хронологию прохождения службы. В них обязательно записывались должности, на которые назначались лица с указанием числа, месяца и года назначения. Скажем, по спискам уездных исправников можно установить их перемещения по службе. В 1892 г. Н.Е. Скатов в возрасте 20 лет он был определен в штат Тарского окружного полицейского управления на должность журналиста – столоначальник (1893) – полицейский надзиратель г. Тары (1893) – земский заседатель 1 участка Тарского округа (1894) – становой пристав Тарского округа (1898) – помощник тарского исправника (1900) – тюкалинский (1907) и тюменский уездный исправник (1909), где прослужил до февраля 1917 г. (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 114. Д. 175. Л. 3-9; Оп. 23. Д. 800 (Ч. 50). Л. 44, 76).

В списках чиновников сведения о служебных перемещениях переплетались с данными о присвоении чинов, званий и наград, а также о командировках. В «классном» разрезе начальники полицейских управлений в Сибири за 1900–1917 гг. имели чины: IV–VI классов – 10 %, VII–IX классов – 54 % и X–XIV – 36 %.

Полицейские начальники в основном имели гражданские чины. Довольно редки были случаи, когда в руководстве полиции состояли военные чины (подполковники, капитаны, ротмистры, поручики и др.). Последние после выхода в отставку предпочтение отдавали службе в жандармских управлениях, за исключением – Т.Ф. Калугина (Тюмень) и А.А. Левицкого (Ялуторовск).

Установлено, что все высшие чины полиции имели стаж работы в государственных и общественных учреждениях, например: Н.П. Карамышев до полиции работал фельдшером в тобольской и омской больницах; И.Я. Трофимов – на разных должностях почтово-телеграфного ведомства; Л.Н. Ямзин – в канцелярии Тобольского губернского управления; Г.А. Пирожников – с 1891 г. на севере губернии (Березов, Кондинское) в системе МВД.

Ряд чиновников последовательно проходили карьерные ступеньки, работая в системе полицейского управления, скажем, земскими заседателями в округах региона (до упразднения этих должностей), становыми приставами и полицейскими надзирателями в разных городах. В частности, Н.Н. Загарин начал службу в 1892 г. канцелярским служителем Томской духовной консистории, в 1896 г. переведен на должность столоначальника в Томской городской полиции, в 1899 г. – секретарь Томской городской полиции, в 1904 г. – пристав 4 стана Томского уезда, в 1911 г. – кузнецкий уездный исправник, в 1916 г. – томский уездный исправник (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 114. Д. 176. Л. 8-15). А.И. Разумовский с 1873 г. работал полицейским надзирателем г. Березова, после земским заседателем 3-го и 1-го участка Тюменского округа, затем в этой же должности в 4-м участке Курганского округа. В 1886 г. он получил назначение помощником тюменского исправника, в 1887 г. – сургутским исправником, в 1888 г. – туринским исправником, где прослужил более 13 лет, в 1901 г. – ялуторовским и в 1906 г. вновь туринским исправником (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 23. Д. 800 (Ч. 50). Л. 3, 59; ГА в г. Тобольске. Ф. И-329. Оп. 2. Л. 18-21; Д. 286. Л. 111, 128-129).

В списках исправников записи о воинской службе встречаются редко. Отставные военные, продолжившие службу в полиции, участвовали в Крымской войне и других конфликтах: А.М. Фукса (томский полицмейстер) называли «героем русско-турецкой войны»; Б.Г. Оржеховский (мариинский исправник) участвовал в войне с Японией и обороне Порт-Артура, был тяжело ранен, избежал плена и вернулся в Россию. Он в числе других георгиевских кавалеров был представлен императору Николаю II (Ермолаев, 2008: 642).

Что касается срока службы на одном месте, то он был не велик. Особенностью полицейской службы являлась нестабильность, подвижность, изменчивость личного состава. Губернаторы активно применяли внутреннюю ротацию состава, что связано с ограниченным кругом квалифицированных и опытных управленцев (особенно в малых центрах). Регулярные перемещения начальников позволяли повысить качество службы (в том числе, пресечь разгул преступности) и снизить коррупцию в органах полиции. В среднем срок службы составлял 3–4 года. Тем не менее, отдельным чинам удавалось сохранять свои посты на более длительный срок, к примеру: томский полицмейстер М.П. Шермет (1911–1917); исправники: мариинский – П.Г. Дрягин (1883–1890) и А.А. Зеленский (1901–1908); тарский – П.С. Гибедо (1887–1904); туринский – А.И. Разумовский (1888–1901, 1906–1908); курганский – И.Я. Трофимов (1888–1901); сургутский – Г.А. Пирожников (1903–1917); ишимский – И.Г. Виноградский (1893–1907); тюменский – Н.Е. Скатов (1909–1917); березовский – Л.Н. Ямзин (1908–1917). Вероятно, губернаторы не имели особых претензий к их службе.

Графы формуляров о семейном положении чиновников раскрывают целый ряд социально-демографических вопросов: брачность, сословие жен, половозрастной состав семьи, имена членов семьи, их вероисповедание, смертность среди детей и др. По спискам установлено, что более 90 % уездных урядников региона были женаты и имели в среднем одного – трех детей. Не встречаются браки, в которых муж и жена имели разную веру. Не выявлено семей с большим количеством детей (более 5), что можно объяснить трудностями полицейской службы, частыми переездами и, как правило, отсутствием у чинов полиции недвижимой собственности.

Что касается имущественного положения исправников, то их содержание обеспечивалось казной в размере – 1800 руб. в год (750 руб. жалование, 750 руб. столовые и 300 квартирные). Заметим, что такой уровень содержания практически никто из местных чиновников, городских и торговых служащих не получал. Кроме того, устанавливались различные надбавки и выплаты за многолетнюю службу в Сибири (см. табл. 1).

Таблица 1. Исправники и полицмейстеры в Тобольской губернии. 1900–1917 гг.

Ф.И.О. исправника и возраст на год назначения	Период службы	Классный чин на год назначения	Вероисповедание	Жалованье (руб.)	Награды
<i>город Тобольск (городское и уездное управление)</i>					
Нагайбаков Ахмед-Мухтар Шагин-Гиреевич	1899–1903 (исправник)	коллежский ассессор	православный татарин	1800	орден
Петухов Вячеслав Михайлович, 36 лет	1901–1903 (полицмейстер) 1904–1909 (исправник)	коллежский советник	православное	1900 1900	ордена и медали
Иконников Михаил Васильевич, 32 года	1909 (исправник)	коллежский регистратор	православное	1900	нет
Куриленко Василий Семенович, 38 лет	1910–1917 (исправник)	надворный советник	православное	1800	ордена
Кублицкий Николай Михайлович, 29 лет	1904–1909 (полицмейстер)	коллежский секретарь	православное	1900	орден
Лорченко Захарий Маркович, 29 лет	1909–1910 (полицмейстер)	коллежский регистратор	православное	1900	нет
Свечников Вячеслав Александрович, 48 лет	1910 (полицмейстер)	коллежский ассессор	православное	1900	медаль
Крокосевич Александр Кондратьевич, 26 лет	1910–1914 (полицмейстер)	коллежский регистратор	православное	1900	ордена и медали
Хрушов Митрофан Илларионович	1915–1917 (полицмейстер)	губернский секретарь	православное	1900	нет
<i>город Тюмень (уездное управление)</i>					
Калугин Тимофей Федорович, 28 лет	1899–1905	поручик запаса	православное	1900	ордена
Воробьев Александр Александрович, 47 лет	1905–1906	коллежский советник	православное	1900	ордена
Белонос Михаил Николаевич, 32 года	1906–1909	губернский секретарь	православное	1900	орден и медаль
Скатов Николай Ефимович, 36 лет	1909–1917	коллежский секретарь	православное	1800	ордена и медали
<i>город Курган</i>					
Трофимов Иван Яковлевич, 37 лет	1888–1901	коллежский советник	православное	1500- 1800	ордена и медали
Каковский Эдуард Максимилиан Антонович, 47 лет	1901–1903	губернский секретарь	римско- католическое	1950	ордена
Воробьев Александр Александрович, 45 лет	1904–1905	надворный советник	православное	1800	ордена
Калугин Тимофей Федорович, 34 года	1905–1907	поручик запаса	православное	1800	ордена
Росляков Порфирий Александрович, 41 год	1907–1909	титулярный советник	православное	1800	медаль
Вольский Александр Викторович, 47 лет	1909–1911	коллежский ассессор	православное	1800	ордена и медали
Иконников Михаил Васильевич, 34 года	1911–1917	коллежский секретарь	православное	1800	медаль
<i>город Ишим (уездное управление)</i>					
Виноградский Иван Глебович, 37 лет	1893–1907	титулярный советник	православное	1500- 1800	ордена
Соколов Иван Апполонович, 46 лет	1907–1909	титулярный советник	православное	1800	ордена
Иконников Михаил Васильевич, 32 года	1909–1910	губернский секретарь	православное	1800	медаль
Лорченко Захарий Маркович, 30 лет	1910–1911	коллежский регистратор	православное	1800	орден
Свечников Вячеслав Александрович, 49 лет	1911–1917	коллежский ассессор	православное	1800	ордена и медали

<i>город Тара (уездное управление)</i>					
Гибедо Прокопий Семенович, 38 лет	1887–1904	губернский секретарь	православное	1500-1800	ордена
Куриленко Василий Семенович, 32 года	1904–1909	титулярный советник	православное	1800	нет
Левицкий Алексей Александрович, 46 лет	1909–1911	отставной войсковой старшина	православное	1800	ордена
Журавлев Александр Иванович, 50 лет	1911–1914	коллежский советник	православное	1800	ордена и медали
Кремер Вильгельм Оскарович, 46 лет	1914–1917	надворный советник	римско-католическое	1800	ордена
<i>город Туринск (уездное управление)</i>					
Разумовский Александр Иванович, 40 лет	1890–1901	титулярный советник	православное	1470 - 1800	ордена и медали
Алипов Сергей Михайлович, 44 года	1901–1906	коллежский ассессор	православное	1800	медаль
Чешко Николай Константинович, 34 года	1906	титулярный советник	православное	1800	орден
Разумовский Александр Иванович, 56 лет	1906–1908	коллежский советник	православное	1800	ордена и медали
Креков Владимир Павлович, 48 лет	1908	коллежский советник	православное	1800	ордена и медали
Волженский Василий Васильевич, 48 лет	1909–1910	надворный советник	православное	2510	орден
Стадлер Александр Иванович, 49 лет	1910–1911	губернский секретарь	православное	1800	ордена и медали
Кобзев Василий Иванович, 40 лет	1911–1912	коллежский секретарь	православное	1800	медаль
Мельников Иван Иванович, 39 лет	1912–1917	губернский секретарь	православное	1800	ордена
<i>город Тюкалинск (уездное управление)</i>					
Ухалов Матвей Семенович	1894–1901	коллежский советник	православное	1500-1800	ордена
Воробьев Александр Александрович, 43 год	1901–1903	надворный советник	православное	1800	ордена
Соколов Иван Ашполонович, 43 года	1904–1907	губернский секретарь	православное	1800	ордена
Скатов Николай Ефимович, 34 года	1907, 1908-1909	губернский секретарь	православное	1800	ордена
Креков Владимир Павлович, 48 лет	1908	коллежский советник	православное	1800	ордена и медали
Кобзев Василий Иванович, 39 лет	1909–1910	губернский секретарь	православное	1800	медаль
Стадлер Александр Иванович, 50 лет	1910–1917	губернский секретарь	православное	1800	ордена и медали
<i>город Березов (уездное управление)</i>					
Смирнов Афанасий Доримедонтович	1898–1903	статский советник	православное	1800	ордена и медали
Евсеев Иринарх Владимирович, 41 год	1903–1907	титулярный советник	православное	2300	медаль
Волженский Василий Васильевич, 47 лет	1907–1908	надворный советник	православное	2510	орден
Ямзин Лев Никифорович, 50 лет	1908–1917	коллежский секретарь	православное	2300	ордена и медали
<i>город Сургут (уездное управление)</i>					
Евсеев Иринарх Владимирович, 37 лет	1899–1903	коллежский секретарь	православное	2300	медаль
Пирожников Григорий Александрович, 34 года	1903–1917	коллежский ассессор	православное	1500	медаль
<i>город Ялуторовск (уездное управление)</i>					
Киселев Никифор Петрович	1899–1901	коллежский ассессор	православное	1800	ордена

Разумовский Александр Иванович, 51 год	1901–1906	коллежский советник	православное	1800	ордена
Новосильцев Яков Дмитриевич, 46 лет	1906–1911	коллежский асессор	православное	1800	ордена
Левицкий Алексей Александрович, 48 лет	1911–1914	отставной войсковой старшина	православное	1800	ордена
Ламанский Павел Владимирович, 48 лет	1914–1917	коллежский советник	православное	1800	ордена и медали

Сведения об отпусках и нахождении в отставке (гр. XII и XIII) дают возможность определить, когда завершилась служба того или иного чиновника. В частности, И.Я. Трофимов ушел в отставку 17 января 1901 г. с мундиром и с пенсией 980 руб. в год. Определением Правительствующего Сената от 28 сентября 1900 г. он признан в потомственном дворянском достоинстве, с правом внесения в дворянскую родословную книгу (ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 1174. Л. 145-145 об.). А.А. Зеленский (кузнецкий, бийский и мариинский исправник) в 53 года вышел в отставку с правом ношения мундира и назначением пенсии – 1100 руб. в год (Ермолаев, 2008: 640). По данным списков, можно установить длительность и периодичность отпусков. Типичными сроками увольнительных были 2 недели, 1 месяц и 2 месяца.

В списках обязательно указывались сведения о медалях, орденах и других знаках отличия, которыми удостоивались начальники городской и уездной полиции. Причем о некоторых из них оговаривалось особо. Так, отдельные чиновники полиции имели комбинацию из нескольких званий, были титулованы чинами и знаками отличия. У отдельных чинов полиции были и зарубежные награды. В частности, томский полицмейстер В.В. Ушаков (отставной штабс-капитан) был удостоен медалями: серебряной – за взятие 12 января 1881 г. штурмом крепости Геок-Тепе (Туркмения); бронзовой – в память войны 1877 и 1878 гг., сербскими орденами и медалями, румынским крестом (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 11. Д. 796. Л. 68).

Многие уездные исправники и полицмейстеры заслужили ордена св. Станислава II и III степени, св. Анны II и III ст., св. Владимира IV ст., а также бронзовые медали на Андреевской ленте в память войны 1853–1856 гг. Ордена и медали давали право на льготные сроки выслуги пенсии, скажем, орден Св. Владимира IV ст. (25 лет беспорочной службы) – 7 лет за 5 лет.

Согласно спискам, чины полиции довольно часто получали благодарность от губернатора с формулировкой «за усердную службу», иногда с единовременной денежной премией (30–50 руб.). В частности, А.И. Разумовскому 15 августа 1888 г. была объявлена благодарность губернатором «за отличную распорядительность» при производстве обысков у политссыльных в г. Туринске (ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 315. Л. 18-21). Новониколаевский полицмейстер В.А. Бойчевский был награжден орденом Св. Станислава 3 степени, серебряной медалью Красного креста в память русско-японской войны, серебряным нагрудным знаком Императорского Российского пожарного общества (ГАТомО. Ф. 3. Оп. 70. Д. 2837. Л. 1-20). Любопытны и похвальные выражения в документах, например: А.И. Стадлер (Тюкалинск) – «опытный умелый исправник, с большими сыскными способностями, очень скромный в жизни»; А.К. Крокосевич (Тобольск) – «прошел хорошую школу, старательно интересуется делом, заслуживает поощрения». По всей видимости, в отношении последнего такой мерой поощрения стало назначение полицмейстером в Самару (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 113. Д. 200. Л. 4, 8).

Причем отдельных исправников губернаторы очевидно перехваливали. Например, губернатор 25 апреля 1916 г. ходатайствовал о награждении тюменского уездного исправника Н.Е. Скатова за усердную службу. Приказом губернатора от 10 августа 1914 г. ему уже объявлялась благодарность за самоотверженную деятельность в период весеннего наводнения; 6 декабря 1914 г. он был награжден за заслуги по обществу повсеместной помощи на войне солдатам орденом Св. Анны II степени; 4 октября 1915 г. за труды по мобилизации – высочайшим благоволением.

На 1 февраля 1916 г. он отслужил в должности уездного исправника в Сибири 9 лет и согласно п. 6. ст. 394 Учреждения орденов приобрел право на награждение орденом Св. Владимира IV степени. МВД 20 мая 1916 г. сообщило губернатору, что Скатов уже удостоен должными наградами. Еще решено выдать высочайший подарок по чину, указанному в п. 26 наградных правил (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 114. Д. 175. Л. 1-1 об. Л. 11-12). А с другой стороны, оппозиционный в отношении административных чиновников журнал «Сибирские вопросы» называл тюменского исправника Н.Е. Скатова «маленьким помпадуром», который не только проявил свое «рад стараться», а даже перестарался. Занявшись «изловлением крамолы», он «не останавливался ни перед производством обысков без понятий, без всякого предписания, без составления протоколов до случайной револьверной стрельбы включительно» (СВ, 1909: 32).

Интерес также представляют сведения списков о штрафах и возбуждении против уездных начальников следствия и привлечения их к суду (гр. XI формуляра). Исправники и их помощники как государственные служащие, также получали внушения, замечания и выговоры, подвергались штрафным санкциям. Хотя в большей части формулярных списков указано, что чиновник

наказаниям «не подвергался». В некоторых списках были отметки о наложении штрафов. Случаи возбуждения следствия против чинов полиции все же имели место. В частности, из Тюмени М.Н. Белоносов в 1909 г. получил назначение на должность барнаульского уездного исправника. В сентябре 1910 г. ревизия выявила факты его неправомερных действий. По приказу губернатора он был отстранен от должности. Ему инкриминировалось соучастие в служебном подлоге. Сам Белоносов признавал себя виновным лишь в небрежности по службе. По результатам следствия, его уголовное преследование по ст. 362 прекращено, по ст. 411 он был признан виновным и получил выговор (ГАРФ. Оп. 108. Д. 69. Л. 16, 21-21 об. Л. 249).

В большинстве случаев уездные исправники получали оправдательные приговоры или наказания дисциплинарного характера (замечание, выговор, увольнение), не связанные с реальным лишением свободы. Скажем, туринский уездный исправник В.И. Кобзев обвинялся по ст. 547 и п. 2. 3 ч. ст. 354 Уложения о наказаниях (присвоение денежных сумм). По журналу Тобольского губернского управления от 14 октября 1915 г. № 22 уголовное преследование Кобзева дальнейшим производством было прекращено (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 112. Д. 194 (Ч. 64). Л. 17-17 об. Л. 20). Другой пример – согласно журналу общего присутствия Тобольского губернского управления от 3 марта 1911 г., тарскому уездному исправнику А.И. Журавлеву «за допущенную им медлительность по делу» по 1 ч. ст. 410 Уложения о наказаниях было объявлено замечание (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 109. Д. 28. Л. 47-52); барнаульский уездный исправник Г.Г. Григорьева по делу о неправильных действиях и некорректному поведению в отношении прокурорского надзора получил выговор (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 111. Д. 51. Л. 120-121, 122); В отношении ялutorовского исправника А.А. Левицкого, обвиненного в превышении власти, Общее губернское присутствие уголовное преследование прекратило, сделав ему выговор (Сунгуров, 2015: 94).

В 1906 г. широкий общественный резонанс получил судебный процесс над Петербургским советом, где был осужден на вечное поселение в Сибирь с лишением всех гражданских прав Л.Д. Троцкий-Бронштейн. В феврале 1907 г. он находился под надзором в г. Березове. Во время пребывания в тюрьме, у него воспалился седалищный нерв. Исправник поместил его в бесплатную больницу, откуда он бежал. За этот побег исправник И.В. Евсеев был отрешен от должности и предан суду. В 1910 г. Омская судебная палата на выездной сессии в г. Тобольске рассмотрела дело бывшего исправника, обвинявшегося в бездействии власти, а именно в непринятии мер вследствие чего ссыльным был совершен побег. 2 июля 1910 г. приговором Евсеев был оправдан. На процессе он заявил – «меня можно обвинить не в бездействии власти, а в ее бессилии». После увольнения он работал архивариусом в Тобольском окружном суде, заведовал канцелярией председателя (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 108. Д. 297. Л. 6). Интересно, что газета «Земщина» встала на его сторону: «Евсеев по всем признакам мужчина бравый и при том совесть его чиста» (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 108. Д. 297. Л. 7).

Конечно самым громким в истории Сибирского региона стало дело полицмейстера Б.П. Висмана. Он, неся службу в Кольвани, Каинске и Томске, прослыл требовательным и бескомпромиссным полицейским и был назначен приставом Новониколаевска. Вскоре прежде честный и храбрый служащий стал брать взятки и быстро вошел во вкус. Основной статьей его доходов стал подпольный промысел. Пристав стал получать «мзду» с питейных заведений и нелегальных публичных домов, которых в городе насчитывалось больше сотни. В 1910 г. его незаконная деятельность вскрылась. Следствие шло 4 года. В итоге 17–20 апреля 1914 г. выездная сессия Омской контрольной палаты за «накопление» 120 тыс. рублей приговорила экс-начальника к 4 месяцам тюрьмы «без ограничения в правах и с освобождением от последствий, но с оставлением денежных взысканий 1340 руб.» (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 112. Д. 194 (Ч. 65). Л. 90-105). Томский полицмейстер А.М. Фукс обвинялся сразу по нескольким статьям, по ст. 372, 354, 373, 377, 378 Уложения о наказаниях. Он, состоя в должности, ежемесячно получал от содержателя ресторана «Европа» и сада «Буфф» в г. Томске Морозова по 100 руб. за назначение полицейских нарядов в летний сад. Кроме того, присвоил более 300 руб. за изготовление табличек домов (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 109. Д. 75. Л. 103, 105-106).

Весной 1917 г. большинство начальников полицейских управлений уволились со службы, часть из них погибла, другие отказывались служить «из-за трудностей переживаемого времени» или вынуждены были уйти из-за конфликтов и неприязни со стороны населения. Департамент милиции в обзоре за октябрь 1919 г. сообщал, «что лица, обладающие полицейским стажем, в большинстве случаев избегают службы в милиции, так как она в настоящее время чрезвычайно опасна и не представляет тех материальных выгод, которые можно получить даже при «самом примитивном труде» (Звягин, 2001: 181). В частности, Л.Н. Ямзин, березовский уездный исправник (1908–1917) был переведен на должность секретаря управляющего уездом. Начальником же уездной милиции в 1917 г. назначили его помощника Н.Т. Кушника (ГАТюмо. Ф. Р-943. Оп. 1. Д. 4. Л. 21 об.).

5. Заключение

Исследование обширных и многогранных данных о личном составе первых лиц полицейских управлений в Сибири позволяет выявить источники комплектования административного аппарата управления, численность, состав, социальные характеристики, особенности прохождения службы чиновников и в целом оценить кадровую политику правительства в имперскую эпоху. По результатам анализа можно утверждать, что состав руководства полицейских управлений региона представлял

собой достаточно замкнутый круг лиц. На ведущие посты назначались главным образом представители потомственного дворянства и обер-офицерства. От профессиональных и личных качеств высших полицейских начальников во многом зависела эффективность действий государственного аппарата и общественная безопасность на местном уровне.

Литература

- ГА в г. Тобольске – Государственный архив в городе Тобольске.
 ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.
 ГАТомО – Государственный архив Томской области.
 ГАТюмО – Государственный архив Тюменской области.
 Ермолаев, 2008 – Ермолаев А.Н. Уездный Мариинск. 1856–1917 гг. / А. Н. Ермолаев; под ред. В.А. Волчека. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. 743 с.
 Звягин, 2001 – Звягин С.П. Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001. 352 с.
 СВ, 1909 – Сибирские вопросы. 1909. № 23. С. 29–32.
 Сунгуров, 2015 – Сунгуров П.А. Уездные исправники Тобольской губернии (начало XX в.) // Теория и практика общественного развития. 2015. № 4. С. 93–95.
 Sungurov, Khramtsov, 2016 – Sungurov P.A., Khramtsov A.B. Reforms of police department and practice of their realization in Western Siberia (1905–1917). // *Bylye Gody*. 2016. Nr. 3. pp. 813–821.

References

- GA v g. Tobol'ske – Gosudarstvennyj arhiv v gorode Tobol'ske [The state archive in Tobolsk].
 GARF – Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii [State archive of the Russian Federation].
 GATomO – Gosudarstvennyj arhiv Tomskoj oblasti [State archive of Tomsk region].
 GATjumO – Gosudarstvennyj arhiv Tjumenskoj oblasti [State archive of the Tyumen region].
 Ermolaev, 2008 – Ermolaev A.N. (2008). Uezdnyj Mariinsk. 1856–1917 gg. [District Mariinsk. 1856–1917] / A. N. Ermolaev; pod red. V. A. Volcheka. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 743 p. [in Russian].
 Zvjagin, 2001 – Zvjagin S. P. (2001). Pravoohranitel'naja politika A. V. Kolchaka [Law-enforcement policy of A. V. Kolchak]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 352 p. [in Russian].
 SV, 1909 – Sibirskie voprosy. 1909. № 23. pp. 29–32.
 Sungurov, 2015 – Sungurov P.A. (2015). Uezdnye ispravniki Tobol'skoj gubernii (nachalo XX v.) [District police officers of the Tobolsk province (beginning of the 20th century)]. *Theory and practice of social development*. 2015. Nr. 4. pp. 93–95. [in Russian].
 Sungurov, Khramtsov, 2016 – Sungurov P.A., Khramtsov A.B. (2016). Reforms of police department and practice of their realization in Western Siberia (1905–1917). *Bylye Gody*. Nr. 3. pp. 813–821.

УДК 908 (571.12) + 352

Уездные исправники в Сибирском регионе: к социальному портрету

Александр Борисович Храмов ^{а, *}

^а Тюменский индустриальный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье на основании впервые введенных в научный оборот архивных документов исследован социальный состав уездных исправников как начальников полицейских управлений на примере Сибирского региона (1867–1917 гг.): происхождение, вероисповедание, возраст, образование и др. Отмечены этапы прохождения службы главами полиции, сведения об их поощрениях и взысканиях. Особенностью их службы являлась ротация. Служебные перемещения уездных начальников позволяли повысить качество службы (пресечь разгул преступности) и снизить коррупцию в органах полиции. Заключено, что руководящий состав местной полиции представлял собой достаточно замкнутый круг лиц. На этот пост назначались главным образом представители потомственного дворянства и обер-офицерства.

Ключевые слова: уездный исправник, полиция, полицейская служба, поощрение, взыскание, общественная безопасность, Сибирь.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: khramtsov_ab@bk.ru (А.Б. Храмов)